

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА: СТРУКТУРНЫЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Сёмин А.Н., д.э.н., профессор, академик РАН,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический

университет», г. Екатеринбург, Россия

Гусманов Р.У., д.э.н., профессор,

ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия

Исаев Н.М., аспирант,

ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия

Аннотация. В статье исследуются особенности инновационного развития малых

предприятий в регионе на основе анализа структуры и динамики затрат на инновационную деятельность в 2019–2024 гг. Установлено, что рост совокупных инновационных вложений сопровождается доминированием расходов на приобретение оборудования и модернизацию производственных активов при минимальных инвестициях в исследования и разработки, защиту интеллектуальной собственности, подготовку кадров и маркетинг. Выявлен переход к преимущественно процессным инновациям и резкое сокращение затрат на продуктовые новшества, что свидетельствует о пассивной, имитационной модели инновационного поведения.

Ключевые слова: малые предприятия, инновационная деятельность, структура инновационных затрат, процессные инновации, продуктовые инновации, инновационная активность, региональное развитие, имитационные инновации, государственная поддержка, интеллектуальная собственность.

Перспективы экономического развития региона всё более определяется способностью хозяйствующих субъектов к генерации, адаптации и коммерциализации новых идей, технологий и бизнес-моделей. Совершенно не случайно, что в этом контексте малые формы хозяйствования, обладающие высокой гибкостью, оперативностью и чувствительностью к рыночным изменениям, объективно должны выступать в качестве ключевого элемента инновационной экосистемы [4]. Но при этом в условиях российской действительности потенциал малого предпринимательства в области инноваций реализуется крайне фрагментарно. При декларируемой государственной поддержке и росте совокупных затрат на инновационную деятельность, структура этих затрат свидетельствует о доминировании пассивных, аппаратно-инвестиционных форм модернизации при слабой вовлечённости в научно-исследовательскую, продуктовую и рыночно-ориентированную инновационную активность [1; 3]. Более того, не редки случаи когда малые предприятия симулируют инновационную деятельность при попустительстве государственных органов.

По данным отчетов за 2019–2024 гг. можно констатировать устойчивую тенденцию к концентрации инновационных ресурсов малых предприятий на приобретении основных

средств и модернизации производственных процессов, тогда как вложения в исследования и разработки, защиту интеллектуальной собственности, подготовку кадров и маркетинг инновационной продукции остаются маргинальными. Подобная модель инновационного поведения ограничивает способность малого бизнеса к созданию принципиально новых продуктов и услуг, снижает его конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках и препятствует формированию самообеспеченной, динамичной инновационной среды на региональном уровне. Отметим, что в таких условиях перспективы развития инновационной деятельности малых форм хозяйствования зависят не столько от объёмов финансирования, сколько от системной трансформации институциональной и нормативной среды, способной стимулировать переход от имитационного к генеративному типу инноваций [2; 5].

Данные таблицы 1 позволяют выявить глубокую асимметрию в характере и направленности инновационных вложений, свидетельствующую о преимущественно инвестиционно-аппаратной, а не научно-технологической основе инновационного развития в данном сегменте.

Таблица 1 - Затраты на инновационную деятельность малых предприятий по видам инновационной деятельности, тыс. руб. [6]

Вид инновационной деятельности

2019	г	.
------	---	---

2021	г	.
------	---	---

Инновационное развитие малых предприятий региона: структурные ограничения и пути их преодоления

Автор: Сёмин А.Н., Гусманов Р.У., Исаев Н.М.

23.11.2025 22:50 -

2023 г .

2024 г .

Общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность

235 984,6

527 163,6

730 170,6

1 330 822,1

В том числе:

— исследования и разработки новых продуктов, услуг, методов производства и процессов

71 022,1

89 265,0

145 336,5

85 721,2

— приобретение машин, оборудования и прочих основных средств, связанных с инновациями

92 322,8

269 977,2

480 377,5

1 073 394,7

— маркетинг и создание бренда

992,0

1 748,0

1 230,0

4 515,0

— обучение и подготовка персонала

781,0

199,0

1 843,5

673,3

— дизайн

1 381,0

5 325,0

3 074,0

2 549,0

— инжиниринг и сопутствующие работы (включая ТЭО, проектирование, пробное производство)

20 646,3

32 660,8

74 880,2

18 144,5

— разработка и приобретение программного обеспечения и баз данных

28 258,1

45 560,3

5 299,0

46 482,5

— приобретение прав на патенты, лицензии и патентование результатов интеллектуальной деятельности

1 761,3

7 302,0

2 634,5

43 495,3

— внедрение новых методов ведения бизнеса, организации труда и внешних связей

—

4 245,1

Инновационное развитие малых предприятий региона: структурные ограничения и пути их преодоления

Автор: Сёмин А.Н., Гусманов Р.У., Исаев Н.М.

23.11.2025 22:50 -

—

—

— прочие затраты, связанные с инновационной деятельностью

18 820,0

70 881,2

15 495,4

55 846,6

Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров,

0,41

0,67

0,64

1,19

Затраты на продуктовые инновации

182 014,7

474 705,5

518 156,0

173 291,1

Затраты на процессные инновации

53 969,9

52 458,1

212 014,6

1 157 531,0

Так, несмотря на пятикратный рост общих затрат — с 236 млн до 1,33 млрд рублей, — доминирующая доля расходов приходится на приобретение машин, оборудования и прочих основных средств, доля которых в 2024 году достигла 80,7 % от совокупных инновационных затрат. Все это говорит о том, что малые предприятия в основном осуществляют модернизацию за счёт импортозамещения или обновления производственных активов, а не за счёт собственных исследований и разработок. То есть идет не целевое использование средств, тогда как инновации предполагает совершенно другую структуру расходов таких финансовых ресурсов.

Стоит обратить внимание достаточно резкое сокращение затрат на исследования и разработки в 2024 г. — с 145,3 млн рублей в 2023 г. до 85,7 млн рублей. Такое происходит при одновременном росте общих затрат говорит о снижении технологической автономии и переходе к пассивной модели инновирования через закупку готовых решений. Совершенно подобная тенденция наблюдается и в сфере приобретения программного обеспечения и патентных прав, в частности несмотря на существенный всплеск затрат на патентование и лицензии в 2024 г. (43,5 млн руб. против 2,6 млн. в 2023 г.). Этот рост носит скорее разовый, чем системный характер и, вероятно, связан с изменением отчётности или реализацией отдельных проектов, а не с формированием устойчивой стратегии защиты интеллектуальной собственности.

Стоит добавить факт того, что крайне низок уровень вложений в нематериальные, но критически важные для инновационного роста компоненты — такие как обучение персонала, маркетинг инновационной продукции, дизайн и организационные инновации — подчеркивает утилитарный подход к инновациям, в рамках которого преобладает технико-аппаратное обновление без сопровождающего развития человеческого

капитала и рыночной адаптации. Стоит отметить, что доля таких статей в совокупных затратах не превышает 1–2 % на протяжении всего периода, что делает инновационные проекты уязвимыми к рыночным и кадровым рискам.

Системные изменения в пользу процессных инноваций в 2024 г. — их доля в общих затратах возросла с 29,0 % в 2023 г. до 87,0 % в 2024 г. — дополнительно подтверждает переход к эффективности через модернизацию производственных процессов, а не через создание новых продуктов. Отметим отдельно и резкое сокращение затрат на продуктовые инновации (с 518 млн до 173 млн рублей) может свидетельствовать о сворачивании разработки новых товаров и услуг, что в долгосрочной перспективе ограничивает конкурентоспособность малого бизнеса на динамичных рынках.

Рост доли инновационных затрат в общем объёме выпуска — с 0,41 % до 1,19 % — формально указывает на рост инновационной интенсивности. При этом важно, что учитывая характер этих затрат, данный показатель отражает скорее капитальные вложения, чем технологическое прорывное развитие. По итогу, инновационная активность малых предприятий в регионе носит преимущественно имитационный и аппаратный характер, недостаточно ориентированный на генерацию новых знаний, продуктов и рыночных решений, что существенно ограничивает её вклад в устойчивое структурное обновление региональной экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4136.

2. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 137-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3320.

3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6875.

4. Bayh D., Dole R. Patent and Trademark Amendments Act of 1980 (Bayh–Dole Act) // Public Law 96-517, 96th Congress. – Washington, DC: U.S. Government Publishing Office, 1980.

5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2022 г. № 2262) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 51. – Ст. 7821.

6. Официальная статистика инновационной деятельности малых предприятий: данные выборочного наблюдения за 2019–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2025).